

СУЩНОСТЬ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

С. БУТЕНКО,

адъюнкт Донецкого юридического института МВД Украины

SUMMARY

The international obligation of Ukraine to provide compliance of the criminal procedural legislation and legal practice to the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms in its interpretation by the European court on human rights is paid attention to in the article. The author locates that this obligation isn't fulfilled yet and the the most effective way of its performance is implementation of decisions of the European court on human rights in the criminal procedural legislation. Butenko S.U. opens features of decisions of the European court on human rights as right sources, proves importance of their implementation in the criminal procedural legislation of Ukraine, allocates selection criteria of the decisions which are subject to implementation, defines the purpose and problems of this activity, and also implementation stages.

Key words: implementation, decisions of the European court on human rights, criminal procedural legislation.

* * *

В статье указывается на международное обязательство Украины обеспечить соответствие уголовного процессуального законодательства и юридической практики Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод в ее толковании Европейским судом по правам человека. Автором обосновывается, что это обязательство еще не выполнено и наиболее эффективным способом его выполнения является имплементация решений Европейского суда по правам человека в уголовное процессуальное законодательство. Автор раскрывает особенности решений Европейского суда по правам человека как источников права, доказывает важность их имплементации в уголовное процессуальное законодательство Украины, выделяет критерии отбора решений, подлежащих имплементации, определяет цель и задачи этой деятельности, а также этапы имплементации как процесса.

Ключевые слова: имплементация, решения Европейского суда по правам человека, уголовное процессуальное законодательство.

Постановка проблемы. В 1995 году Украина стала 37-м членом Совета Европы, а в 1997 году – ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция), чем подтвердила готовность взять на себя комплекс обязательств перед Советом Европы, в том числе, выполнять решения Европейского суда по правам человека (далее – Суд) и согласовывать национальное законодательство с Конвенцией. С этой целью практика Суда была признана источником права и начат процесс имплементации решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины. Однако результаты мониторингового контроля, отображенные в Резолюциях и Рекомендациях Парламентской Ассамблеи Совета Европы, к сожалению, свидетельствуют о неэффективности этой деятельности: Европейский суд по правам человека все еще перегружен делами из Украины; нарушения прав человека и основоположных свобод во время уголовного производства получили статус системных.

Актуальность темы исследования. Несмотря на значительную научную заинтересованность решениями Суда (работы В. Т. Варфоломеевой, С. В. Гончаренко, Т. И. Дудаш, В. П. Кононенко, В. И. Манукяна, Т. Н. Нешатаевой, С. П. Рабиновича, С. В. Шевчука) и усовершенствовани-ем уголовного процессуального законодательства Украины (работы Ю. М. Грошевого, А. М. Дроздова, О. Л. Жуковской, В. С. Зеленецкого, О. В. Каплиной, Д. В. Кухнюка, Л. Н. Лобойко, В. Т. Маляренко, О. Г. Шило и других), комплексного научного исследования имплементации решений Европейско-

го суда по правам человека в уголовное процессуальное законодательство Украины, направленного на ее оптимизацию, не проводилось. Однако перед тем как оптимизировать какую-либо деятельность, необходимо раскрыть ее сущность.

Целью этой статьи является научно-обоснованный вывод о сущности имплементации решений Европейского суда по правам человека в уголовное процессуальное законодательство Украины.

Изложение основного материала. Ратифицировав в 1997 году Конвенцию, Украина обязалась гарантировать

каждому, кто находится под ее юрисдикцией, права и свободы, определенные в ней, а также признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека во всех вопросах, которые касаются толкования и применения Конвенции [1]. Статья 9 Конституции Украины закрепила, что Конвенция является частью национального законодательства Украины [2]. Таким образом, нормы международного права в Украине стали частью права национального, что вызвало необходимость их согласования, особенно, приведения законодательства Украины в соответствии с Конвенцией.

С целью урегулировать отношения, которые возникли в связи с обязательством нашего государства исполнять решения Суда и внедрением в украинское судопроизводство европейских стандартов прав человека, в 2006 году был принят Закон Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», которым практику Суда было признано источником права.

Решения Европейского суда по правам человека являются особыми источниками уголовного процессуального права. В первую очередь, взгля-

ды учений на возможность считать их источниками права не однозначны. Одна группа ученых категорически отрицает это, поскольку, по их мнению, решения Суда не создают новых правил поведения (юридических норм) [3]. Но более обоснованной, по нашему мнению, есть точка зрения другой группы ученых. Мы придерживаемся мнения, что результаты деятельности Суда дополняют, конкретизируют и оживляют конвенционное право и являются «производными, вторичными относительно Конвенции источниками права» [4, с. 210].

Решения Суда следует считать судебными прецедентами. Без них применение Конвенции затруднительно, поскольку нормы этого международного договора изложены в абстрактных формулировках, которые приобретают практическое значение только через толкование, конкретизацию и развитие в решениях Суда.

Особенностями решений Суда как источников права есть динамический характер изложенных в них норм, использование в них обобщенных «автономных» толкований отдельных терминов, ориентирующий характер этих норм, который позволяет каждому государству создавать свой уникальный механизм обеспечения прав и свобод человека.

Признание практики Суда источником права на законодательном уровне имело целью обеспечить соответствие юридической практики Украины Конвенции и, соответственно, уменьшить количество нарушений Украиной прав и свобод, предусмотренных в этом международном договоре. Однако, по нашему мнению, эта цель не достигнута. Каждый год Правительственный уполномоченный по делам Европейского суда по правам человека в Украине отчитывается о своей деятельности. По данным этих отчетов, в 2010 году – в 109 решениях в 2011 – в 105 решениях, в 2012 году – в 132 решениях Суда признано нарушение Украиной требований Конвенции [5]. Нарушения Украиной требований Конвенции в сфере уголовного производства получили статус системных [5].

Практика Украины свидетельствует о том, что даже при наличии прямого указания в решении Суда, вынесенном

в отношении Украины, на нарушение уголовным процессуальным законодательством Украины требований Конвенции, судьи Украины в аналогичных ситуациях продолжают применять это законодательство, а не решение Суда как источник права. Например, во втором «пилотном» решении Суда по делу «Харченко против Украины» в мае 2011 года Суд установил пробел в уголовном процессуальном законодательстве Украины, который привел к систематическим нарушениям права на свободу и личную неприкосновенность [6]. Суд установил, что применение уголовного процессуального законодательства Украины из-за его нечеткости и наличия пробелов приводит к нарушению прав лиц, которые находятся под стражей в период досудебного следствия и суда.

По нашему мнению, это было прямым указанием на невозможность судами Украины применять положения Уголовного-процессуального кодекса Украины 1960 года в обстоятельствах и пределах, изложенных Судом, и, соответственно, необходимость прямого применения положений Конвенции в их интерпретации Судом до внесения соответствующих изменений в законодательство. Но такого не произошло. И хотя это «пилотное» решение обязало Украину не допускать более подобного рода нарушений Конвенции, до вступления в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины практика применения меры пресечения в виде содержания под стражей никаким образом не изменилась: судьи продолжали применять статьи УПК Украины 1960 года, которые нарушали Конвенцию.

Таким образом, стоит согласиться с выводом, что сегодня в Украине не создано необходимых условий для применения судебного прецедента как источника права. Причинами этого являются недостаточное финансирование судебной власти, отсутствие экономической независимости судей, недостатки их профессиональной подготовки, отсутствие методических разработок по внедрению судебного прецедента, полной доступности судебных решений и т. д. [7, с. 152-158].

Не уменьшая необходимости ориентации правоприменителей на судеб-

ную практику, мы считаем, что эффективное действие судебного прецедента как источника права в Украине все еще является перспективой, а не реальностью. Вместе с тем, согласования уголовного процессуального законодательства и юридической практики Украины с требованиями Конвенции в ее толковании Судом необходимо уже сегодня. Как указывает Л. Вильдхабер, недостаточно только гарантировать, что положения Конвенции имеют прямое действие, «необходимо перенести прецедентное право Европейского суда по правам человека в национальное законодательство» [8, с. 57]. Осуществить это, по нашему мнению, возможно путем имплементации решений Европейского суда по правам человека в уголовное процессуальное законодательство Украины.

Концепция имплементации является одной из концепций внедрения норм международного права в право национальное. Термин «имплементация» происходит от латинского «implegere», что означает «наполнять, исполнять, осуществлять». В соответствии с Большим энциклопедическим юридическим словарем, в международном праве этот термин толкуется как «организационно-правовая деятельность государства с целью реализации своих международных обязательств» [9].

В науке выделяют широкое и более конкретное понимание термина «имплементация». В широком значении – это «осуществление международно-правовых и внутреннегосударственных норм» или иными словами – «реализация норм международного права во внутрегосударственной и международных сферах», в более конкретном – «целенаправленная организационно-правовая деятельность государства», целью которой есть реализация обязательств, взятых государством в соответствии с международным правом, охрана и защита прав, закрепленных этими обязательствами [10, с. 17].

Поскольку, как было уже сказано, правоприменители Украины тяготеют к такому источнику права, как закон, имплементацию решений Суда следует проводить именно в уголовное процессуальное законодательство Украины.

В Юридическом научно-практическом словаре-справочнике имплемен-

тация международно-правовой нормы в национальные законы толкуется как осуществление ряда организационно-правовых мероприятий государством с целью своевременной, всесторонней и полной реализации принятых им международно-правовых обязательств [11].

Таким образом, целью имплементации решений Европейского суда по правам человека в уголовное процессуальное законодательство Украины предлагаем считать выполнение Украиной международного обязательства перед Советом Европы касательно обеспечения соответствия уголовного процессуального законодательства Украины Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод в ее толковании Европейским судом по правам человека.

Имплементацию следует рассматривать как определенный процесс, характеризующийся наличием относительно самостоятельных элементов (этапов), которые обуславливают постепенное выполнение задач на пути достижения ее цели.

Первым этапом имплементации, по нашему мнению, является определение положений уголовного процессуального законодательства Украины, которые не соответствуют Конвенции. Для того чтобы осуществить это, необходимо проанализировать решения Суда, которые вынесены в отношении Украины в сфере уголовного производства.

На основе информации, изложенной в отчетах Правительственного уполномоченного по делам Европейского суда по правам человека, нарушения Украиной требований Конвенции в сфере уголовного производства можно обобщить таким образом: длительное производство досудебного следствия и судебного рассмотрения в уголовных делах (ст. 6 Конвенции); применение правоохранительными органами «плохого» обращения с задержанными, содержащимися под стражей, неэффективное расследование таких фактов (ст. 3 Конвенции); нарушение презумпции невиновности (ст. 6 Конвенции); несоблюдение права на уважение личной жизни, жилища, корреспонденции (ст. 8 Конвенции); недостатки законодательства и административной практики, которые приводят к самовольному

содержанию под стражей во время досудебного следствия (ст. 5 Конвенции); обоснование обвинительного приговора признательными показаниями, которые были получены на досудебном следствии во время допроса лица как свидетеля, или от которых лицо отказалось, ссылаясь на недобровольность их предоставления (ст. 6 Конвенции) [5].

Таким образом, можно утверждать, что согласования с Конвенцией в ее толковании Судом требуют положения уголовного процессуального законодательства, касающиеся права на свободу и личную неприкосновенность, права на приватность, права на справедливый суд.

Следующим этапом имплементации решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины следует признать определение решений Суда, которые подлежат имплементации.

По нашему мнению, имплементации подлежат только те решения Суда, которые, во-первых, приобрели прецедентное значение, во-вторых, принадлежат к сфере уголовного производства, в-третьих, являются актуальными для Украины.

Не все решения Суда имеют прецедентное значение. Судебными прецедентами являются только те решения Суда, которые содержат принцип, положенный в основу решения конкретного юридического дела, который в будущем становится общеобязательным правилом при решении всех аналогичных дел [12, с. 54]. Структура судебного прецедента представлена двумя частями: «ratio decidendi», которая воплощает правовую позицию судьи по поводу конкретных обстоятельств дела, и «obiter dictum», которая отражает доказательства и фактические обстоятельства, которые использовал судья для обоснования своего решения [13, с. 24]. Первая часть является обязательной для применения другими судьями, вторая – служит для объяснения обстоятельств, при которых необходимо ее применять. Таким образом, именно «принципы ratio decidendi» (с лат. – основание для решения), которые включают аргументы в пользу решения дела конкретным путем, являются основоположными в толковании и применении норм Конвенции.

Таким образом, имплементированы должны быть только те решения Суда, которые приобрели прецедентное значение. Свидетельством того, что определенное решение получило прецедентное значение является наличие в нем правовой позиции (принципа) Суда, которая обуславливает решение конкретного дела определенным образом, и использование этой позиции Судом и национальными судами государств-участниц Конвенции при разрешении аналогичных дел.

Поскольку имплементацию решений Судам мы предлагаем осуществлять в уголовное процессуальное законодательство, то вторым критерием отбора решений Суда является относимость их к сфере уголовного производства.

В соответствии со ст. 4 УПК Украины, уголовное производство – досудебное расследование и судебное производство, процессуальные действия в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности. Закон Украины об уголовной ответственности – законодательные акты, которые устанавливают уголовную ответственность (Уголовный кодекс Украины и закон Украины об уголовных проступках).

Таким образом, имплементации подлежат решения Суда, которые регулируют досудебное расследование, судебное производство, процессуальные действия, которые проводятся в связи с совершением лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности.

Третим критерием является актуальность решений Суда для Украины. Безусловно, актуальными для Украины являются решения Суда, в которых установлено нарушение нашим государством требований Конвенции. Такие решения Украина обязана исполнять и принимать меры для того, чтобы избегать их в будущем. Анализ решений Суда позволяет утверждать, что в решениях этой категории указывается на неурегулированность уголовным процессуальным законодательством Украины определенных вопросов или их спорное законодательное регулирование, или на противоречие уголовного процессуального законодательства Конвенции.

При этом актуальными для Украины можно считать и решения, вынесенные в отношении других государств. Хотя в них исследуется иное законодательство и практика, которые могут иметь существенные различия с законодательством и практикой Украины, прецеденты, выработанные в этих решениях, являются общепринятыми для каждого государства-участника Конвенции. По данным Суда, в 2012 году наибольшее количество нарушений Конвенции государствами-участниками касалось (от большего к меньшему): права на справедливый суд (ст. 6 Конвенции), права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), запрета пыток (ст. 3 Конвенции), защиты собственности (ст. 1 Первого Протокола к Конвенции), права на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции), права на уважение к личной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции). Таким образом, можно утверждать, что нарушения Конвенции, которые допускаются Украиной в сфере уголовного производства, частично совпадают с нарушениями, которые допускаются другими государствами-участниками Конвенции. Это указывает не только на возможность, но и на необходимость имплементации в уголовное процессуальное законодательство Украины решений Суда, в которых установлены нарушения Конвенции другими государствами.

Из-за специфичности решений Суда, в особенности наличия в них автономных понятий, динамического характера изложенных в них норм, ссылок на право государств выбирать способ обеспечения соблюдения требований Конвенции, законодательное воплощение решений Суда может иметь различные формы. Это и установление, увеличение или уменьшение сроков определенных процессуальных действий, и расширение прав и обязанностей участников уголовного производства, и введение судебного, ведомственного контроля для определенных процессуальных действий, и детализация порядка проведения процессуального действия и т. д. Свобода законодателя в этом вопросе обусловлена «свободой усмотрения» Украины как участника Конвенции. Таким образом, третьим этапом имплементации реше-

ний Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины следует считать избрание формы воплощения решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины.

Результатом трех указанных этапов имплементации есть норма уголовного процессуального законодательства, которая соответствует Конвенции. По окончании третьего этапа, по нашему мнению, достигается первое задание имплементации – приведение законодательства Украины в соответствие с требованиями «живого конвенционного права» (Конвенции в ее толковании Судом).

Однако имплементация является организационно-правовой деятельностью государства [14, с. 78]. Достижение цели имплементации возможно только путем органичного соединения мероприятий организационного и правового характера. Не достаточно только внедрить решения Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины, необходимо обеспечить эффективное регулирование ими уголовных процессуальных отношений. При этом важным является обеспечить адекватное толкование этих норм, применение их в соответствии с требованиями Конвенции, постоянный мониторинг и контроль за их функционированием. Таким образом, следует говорить о том, что при имплементации используется комплекс средств правотворческого, правоприменительного, организационно-правового характера, а также средств толкования права [15, с. 13]. На основе изложенного вторым заданием имплементации считаем обеспечение применения уголовного процессуального законодательства Украины в соответствии с требованиями «живого конвенционного права». Исполнение этого задания осуществляется на четвертом этапе имплементации – воплощение решений Суда в уголовное процессуальное законодательство и обеспечение эффективного действия полученных законодательных норм.

Выводы. Определение цели, задач и этапов имплементации решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины помогло нам раскрыть сущность этого явления. По нашему мнению, имплементация решений Европейского суда по правам человека в уголовное процессуальное

законодательство Украины – это комплексная организационно-правовая деятельность государства, целью которой является исполнение Украиной международного обязательства перед Советом Европы, касающегося обеспечения ответственности уголовного процессуального законодательства Украины Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод в ее толковании Европейским судом по правам человека. Этапами имплементации решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины являются: установление положений уголовного процессуального законодательства Украины, которые не соответствуют Конвенции; отбор решений Суда, которые подлежат имплементации в уголовное процессуальное законодательство Украины; избрание формы воплощения решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины; воплощение решений Суда в уголовное процессуальное законодательство Украины и обеспечение эффективного действия полученных законодательных норм.

Список использованной литературы:

1. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 року, Першого протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції : Закон України від 17.07.1997 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 40. – Ст. 263.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України, 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Пастухова Л. В. Ефективність міжнародно-правових засобів забезпечення реалізації Конвенції про захист прав людини і основних свобод : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Пастухова Лариса Вікторівна. – Львів, 2003. – 165 с.
4. Соловйов О. Застосування практики Страсбурзького суду як джерела права в Україні / О. Соловйов // Право України. – 2010. – № 2. – С. 207–213.
5. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського суду з прав людини у 2012 році [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://>

www.minjust.gov.ua/files/Zvit_2011_(02022012).pdf. – 15.02.2013.

6. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Харченко проти України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua>. – 30.01.2012.

7. Кухнюк Д. В. Судовий прецедент як джерело кримінально-процесуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кухнюк Дмитро Володимирович. – К., 2008. – 228 с.

8. Вільдхабер Л. Місце Європейського суду з прав людини у європейському конституційному контексті / Л. Вільдхабер // Вісник Конституційного Суду України. – 2002. – № 1. – С. 56–59.

9. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. – К. : ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007. – 992 с.

10. Буткевич В. Г. Європейська конвенція з прав людини і основних свобод : генеза намірів і права / В. Г. Буткевич // Право України. – 2010. – № 2. – С. 60–88.

11. Юридический научно-практический словарь-справочник (основные термины и понятия) / под общ. ред. проф. Скакун О. Ф. – Харьков : Эскада, 2007. – 488 с.

12. Паліюк В. П. Рішення Європейського суду з прав людини і практика розгляду цивільних справ судами України / В. П. Паліюк // Вісник Верховного Суду України. – 2001. – № 2(24). – С. 53–56.

13. Богдановская И. Ю. Прецедентное право / И. Ю. Богдановская. – М., 1993. – 239 с.

14. Льошенко О. Імплементация Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод та практики Європейського суду з прав людини в національну правову систему України / О. Льошенко // Право України. – 2009. – № 6. – С. 76–79.

15. Раданович Н. М. Національна імплементація міжнародних договорів щодо прав людини: загальнотеоретичне дослідження (на матеріалах впровадження Конвенції про захист прав людини і основних свобод) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Раданович Наталія Миколаївна. – Л., 2000. – 175 с.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

А. БЫКАНОВА,

аспирант Донецкого национального университета,
экономико-правовой факультет

SUMMARY

The article provides analysis of Ukrainian legislation regarding specific forms of use of other owner's assets in course of business, such as the right of economic management and the right of operational management; the author gives overview of the current status of legal framework for civil liability of the State and public legal entities, that use assets based on the right of economic management and the right of operational management; the author introduces suggestions on improvement of legal framework regarding liability of the State and public legal entities.

Key words: the State, legal entity, public legal entities, liability, use of the other owner's assets, right of economic management, and right of operational management.

* * *

В этой статье проанализировано законодательство Украины относительно таких форм использования чужого имущества в сфере хозяйствования, как право хозяйственного ведения и оперативного управления; определено современное состояние правового регулирования хозяйственно-правовой ответственности государства и созданных им юридических лиц, за которыми имущество закреплено на праве хозяйственного ведения и оперативного управления; сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Украины в части ответственности государства и созданных им юридических лиц.

Ключевые слова: государство, юридическое лицо, юридические лица публичного права, ответственность, использование чужого имущества, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

Постановка проблемы. Становление и развитие рыночных отношений в смешанной экономике Украины, создание инфраструктуры рынка, появление новых организационно-правовых форм хозяйствования, включение экономики Украины в мировой коммерческий оборот требуют переосмысления основ деятельности субъектов хозяйственных отношений.

Актуальность темы. Несмотря на сложившуюся за 10 лет практику применения Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины, ряда законов и подзаконных актов в сфере регулирования имущественной основы хозяйствования, необходимость дальнейшего доктринального исследования правового режима имущества отдельных субъектов хозяйствования, в том числе юридических лиц публичного права, не вызывает сомнения. Именно эта правовая категория вновь порождает научный интерес, поскольку позволяет раскрыть правовой статус указанных лиц в полном объеме, определить круг их имущественных прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

В частности, в теории хозяйствен-

ного права рассматриваются вопросы жизнеспособности институтов права хозяйственного ведения и оперативного управления как форм (видов) правового режима имущества субъектов хозяйствования. Так, основные позиции состоят в том, что: 1) эти правовые конструкции следует сохранить в законодательстве или отказаться от них, или же 2) право хозяйственного ведения и оперативного управления нужно заменить другим правом (правами).

Следует заметить, что дополнительная актуальность данного вопроса вызвана неоднозначным толкованием иностранными юрисдикционными органами положений украинского законодательства о правовом режиме имущества юридических лиц публичного права, согласно которым за последними